

СОГЛАСОВАНИЕ АРХИТЕКТУРА

Доминик Перро: лучше выступать с папкой проектов, чем с папкой жалоб

Вчера на сайте Северо-Западной дирекции Минкультуры появилось сообщение, что под вопросом находится проект устройства котлована для строительства второй сцены Мариинского театра, подготовленный мастерской Доминика Перро. Тем самым осуществление проекта знаменитого француза, выигравшего международный конкурс, опять затягивается. По просьбе корреспондента „Ъ“ АЛЕКСЕЯ ТАРХАНОВА ситуацию прокомментировал автор Мариинки-2 архитектор ДОМИНИК ПЕРРО.

— Итак, проект будет изменен?

— Да, но не ухудшен. Я представил предложения по переработке строительной программы, чтобы не было проблем с инсоляцией соседних домов, чтобы не приходилось отселять жителей, чтобы не стеснить переулок позади. Моя идея — сохранить проект парной части оперы с куполом и большим залом и переработать служебную часть. Будет добавлен паркинг на три-четыре сотни мест, что заставит отказаться от второго подземного уровня. И еще будет уменьшена высота репетиционных залов, и это позволит остаться в пределах сметы.

— Говорили, что вас хотят заставить отказаться от золотого купола-оболочки.

— Нет, это не так — мы уменьшим купол примерно на 20%, но в пропорциях он останется таким же, потому что повторяет объем оперы — ну, как раковина улитки. Отказаться от купола я не готов — напомню, что жюри конкурса, когда они выбирали

НИКИТА ИНДАЛЬЕВ

мой проект, специально отметило, что благодаря куполу изменения объемов оперы не изменят образа здания. Можно менять внутреннюю архитектуру и не менять внешнюю.

— Вы удовлетворены итогами совещания, состоявшегося в Москве у Германа Грефа?

— Я был доволен прежде всего тем, что впервые за одним столом встретились все заинтересованные стороны: государство в лице министра Грефа и руководителя агентства по культуре господина Швыдкого, город в лице губернатора Матвиенко и заказчик — маэстро Гергиев.

— Что он думает по поводу изменений проекта?

— Валерий Гергиев хочет одного — чтобы театр был построен. На пути к этому он готов менять программу, к тому же он очень внимательно следит сейчас за тем, какие его ждут эксплуатационные расходы — сколько надо будет тратить театру на содержание новой оперы. Он предпочитает меньше тратить на здание, больше — на постановки.

— Там был еще глава Северо-Западной дирекции Минкультуры Андрей Кружилин, с которым вы в свое время вступили в конфронтацию. Говорят, ему нашли другую

работу. Вам легче будет работать с его преемником?

— Надеюсь. Хотя его имя мне пока неизвестно.

— Вчера ведомство господина Кружилина сообщило о том, что экспертиза забраковала предложенные вами решения фундаментов Мариинки-2. Предложенная вами схема показалась им не подходящей для Петербурга.

— Это сущая правда и одновременно полная дезинформация. В предложении, которое мы сделали, было два варианта решения — одно с использованием металла, другое с использованием бетона. Мы думали, что использование металлических конструкций — решение и более современное, и менее дорогое. Дирекция придерживалась другого мнения — что бетон лучше, что с бетоном и экспертизу легче пройти, но экспертам как раз и не показали второго решения. Это мне кажется тем более аб-

сурдным, что часть проекта, сделанная абсолютно по русским строительным нормам, — это именно фундаменты. Мы понимали, насколько это важно в болотистом Петербурге. Мы передали эти два варианта в ноябре, и с того времени дирекция говорила: смотрите, французы предлагают решение, которое в России не реализуешь. Но мы-то предложили два решения! Есть альтернатива! Вот проблема с дирекцией: ту работу, которую мы делаем, они даже не смотрят, а пускают по инстанциям.

— Они уверяют, что вы передали неполный проект.

— Так и есть. И я сто раз ответил — да, я виновен в том, что представил неполный проект. Почему так получилось? Потому что я подписал контракт в июле, а обследование почв, данные бурения, зондажей, проект площадки дирекция нам представила только в декабре. И я начал работать, не имея многих базовых

данных. Вот что я сказал господину Грефу: выходит, виноват архитектор, который работал — а если бы я не работал, я был бы прав? Сегодня я готов каяться, зато уже есть проект, который можно обсуждать, к нему можно приadirаться — потому что он есть. Да, с точки зрения юридической у меня были сотни поводов не начинать вообще работу. Я, видимо, должен был раз в месяц отправлять письмо с отчетом: я ничего не делаю, потому что ничего не могу сделать. Я не могу работать. Но я работал, простите меня, и мы предоставили 120 кило проектной документации, это вам не три страницы — проект на две трети готов, это немало. У нас такое же солидное досье, которое показывает, что клиент вовремя не дал нам сведений, но я предпочитаю выступать с папкой проектов, а не с папкой жалоб.

— Сроком окончания строительства называли 2008 год. Похоже, успеть теперь невозможно.

— К 2008 году можно построить основную часть оперы — главный зал, фойе, купол. Почему бы не открыть Мариинку в 2008 году не спектаклем, а просто концертом — это будет возможно. А тылы сцены потребуют еще год-два работы.

— Вы сохраняете оптимизм?

— Сам удивляюсь, но после этой встречи я больший оптимист, чем в начале работы. Теперь, надеюсь, такие встречи станут регулярными: министр Греф обещал проводить совещания каждые два-три месяца. 1 марта я обязательно буду в Санкт-Петербурге.

Небезопасный котлован

Напомним, что в декабре 2005 года ФГУ «Северо-Западная дирекция по строительству, реконструкции и реставрации» (СЗД) направило на рассмотрение Главгосэкспертизы РФ проектную документацию, подготовленную ООО «Архитектурная мастерская Доминика Перро». Главгосэкспертиза вернула проект обратно, указав, что документация разработана не в полном объеме. На совещании 1 февраля Минкультуры РФ предложило архитектору Доминику Перро переработать проект. Предполагается, что высота здания будет понижена минимум на десять метров и уменьшен объем в целом. В составе здания также появится подземный паркинг на 400–500 мест. По мнению комитета по госконтролю и охране памятников (КГИОП) правительства Петербурга, тем самым вторая сцена будет лучше вписываться в окружающую застройку. Однако при подобных изменениях под вопросом оказывается официально определенная дата окончания строительства — 2008 год. СЗД ссылается на экспертное заключение Московского государственного строительного университета, в котором отмечается, что ограждение котлована шпунтовыми сваями, предлагаемое архитектурным бюро Доминика Перро,

«негативно скажется на несущей способности ограждения, может привести к неконтролируемому выпуску в котлован воды и грунта и создать аварийную ситуацию...». В случае реализации этого проекта, отмечается в сообщении СЗД, нельзя гарантировать отсутствие чрезмерного вибрационного воздействия на прилегающие к стройплощадке здания. В сообщении СЗД отмечается, что тем самым проект рабочего основания театра оказался «небезопасным».

«ФГУ „Северо-Западная дирекция по строительству, реконструкции и реставрации“ неоднократно в течение года предупреждало французских контрагентов о том, что это решение ошибочно и для продолжения работы необходимы консультации с российскими специалистами. Однако генпроектировщик игнорировал требования государственного заказчика. В результате проект не согласовала ни одна инстанция внешнего надзора. Ни Главгосэкспертиза РФ, ни МЧС России, ни ГИБДД РФ, ни МВД РФ, ни Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав и благополучия человека, ни ФГУЗ „Центр гигиены и эпидемиологии“, ни КГИОП Санкт-Петербурга», — говорится в заявлении СЗД.

АЛЕКСАНДРА ГРИЦКОВА, Санкт-Петербург